

Е. В. Сазонникова,

*кандидат юридических наук, преподаватель
Воронежского государственного университета*

**ПРЕДМЕТ ОТРАСЛИ
КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА
В КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ**

Российская правовая действительность многомерна и существует во всем многообразии явлений. Актуальность исследования предмета отрасли конституционного права в культурологическом аспекте обусловлена необходимостью познания роли культуры как одной из основ существования государственности России. В основе такой постановки проблемы лежит принцип полисистемности знания о праве¹.

При рассмотрении предмета отрасли конституционного права в культурологическом аспекте автор основывается на определении предмета отрасли, сформулированном Е. И. Козловой: «Конституционное право — ведущая отрасль права России, представляющая собой совокупность правовых норм, закрепляющих и регулирующих общественные отношения, которые определяют организационное и функциональное единство общества: основы конституционного строя Российской Федерации, основы правового статуса человека и гражданина, федеративное устройство, систему государственной власти и систему местного самоуправления»².

Культурные аспекты, несомненно, должны регулироваться конституционным правом, поскольку общество «не может быть жизнеспособной организацией без ... провозглашения определенной системы обеспечения социальных потребностей членов общества в области образования, культуры, науки...»³.

Сегодня продолжают оставаться актуальными вопросы о том, насколько действенны в культурном пространстве правовые (в частности, конституционно-правовые) механизмы, каковы границы конституционно-правового регулирования культурного пространства.

¹ Принцип полисистемности знания о праве предложен Л. Б. Тиуновой в монографии «Системные связи правовой действительности»: «Принцип полисистемности знания о праве предполагает среди многочисленных аспектов рассмотрение права как элемента более общей системы (родовой или системы высшего порядка), то есть его связи с внешней средой». Цит. по: *Арановский К. В.* Конституционная традиция в российской среде. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. С. 402.

² *Козлова Е. И., Кутафин О. Е.* Конституционное право России: Учеб. 2-изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2005. С. 10.

³ Там же. С. 8.

В данной статье культурные аспекты в предмете конституционного права выявляются сообразно четырем группам общественных отношений, регулируемых отраслью конституционного права.

При исследовании предмета отрасли конституционного права в культурологическом аспекте автор акцентирует внимание главным образом на положениях Конституции РФ; помимо этого, автор обращается к действующему законодательству, постановлениям Конституционного Суда РФ, а также к текстам ранее действовавших конституций СССР и РСФСР и конституций зарубежных стран.

Основы конституционного строя в культурологическом аспекте.

Согласно п. 2 Декларации СНД РСФСР от 12.06.1990 № 22-1 «О государственном суверенитете Российской Советской Федеративной Социалистической Республики»⁴ культура, наряду с многовековой историей и сложившимися традициями, является одной из основ государственности России.

Исходя из того, что Конституция выступает в качестве стратегического плана для нации, определяющего цели и долгосрочные перспективы развития и механизмы достижения этих целей⁵, определенность конституционно-правового регулирования принципов культурного развития является залогом укрепления демократических основ Российской Федерации.

Изучение содержания Конституции РФ 1993 г. на предмет регулирования культуры позволяет констатировать, что принципы культурного развития не позиционируются как основа конституционного строя в главе 1 Конституции РФ «Основы конституционного строя».

Поскольку «основы конституционного строя Российской Федерации — основополагающий конституционный институт, нормы которого обладают более высокой юридической силой по сравнению с нормами иных конституционных институтов»⁶, постольку принципы культурного развития должны быть закреплены в основах конституционного строя государства.

Если обратиться к истории, то в первых российских конституциях — Конституции РСФСР 1918 г.⁷, Конституции СССР 1924 г.⁸ и РСФСР

⁴ Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1990. № 2. Ст. 22.

⁵ См.: Эффективность государственного управления / Под ред. С. А. Батчикова и С. Ю. Глазьева. М., 1998. С. 676—677. Цит. по: Зражевская Т. Д. Реализация конституционного законодательства: (Проблемы теории и практики): Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2000. С. 4.

⁶ Бутусова Н. В. Основы конституционного строя Российской Федерации как правовой институт и предмет конституционно-правового регулирования // Вестник Моск. гос. ун-та. Серия 11, Право. 2003. № 6. С. 17.

⁷ Конституция (Основной Закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (принята V Всероссийским съездом Советов 10.07.1918). Цит. по версии СПС Консультант Плюс.

⁸ Основной Закон (Конституция) Союза Советских Социалистических Республик (утв. резолюцией II Съезда Советов Союза ССР от 31 января 1924 г.). См.: Чистяков О. И. Конституция СССР 1924 года. М.: ИКД, Зерцало-М, 2004. 216 с.

1925 г.⁹ — положения о культурном развитии в системе нормативных предписаний, регулирующих важнейшие устои общества и государства, отсутствовали.

Впервые культурная составляющая как правовой ориентир общества и государства была закреплена в ст. 11 Конституции СССР 1936 г.¹⁰ (Глава I. «Общественное устройство»). Содержание нормативного предписания ст. 11 Конституции СССР 1936 г. было дублировано в ст. 11 Конституции РСФСР 1937 г.¹¹

Структурное обособление в системе нормативных предписаний, регулирующих важнейшие устои общества и государства, предписания о культуре получили только в Конституции СССР 1977 г.¹² и Конституции РСФСР 1978 г.¹³: обе Конституции в разделе, закрепляющем основы общественного строя и политики СССР и РСФСР соответственно, содержали главу «Социальное развитие и культура».

Анализ предшествующих конституций позволяет сделать вывод о повышении значимости закрепления культуры как одного из устоев жизнедеятельности общества и государства: начиная от первой Конституции РСФСР 1918 г., в которой отсутствовали положения о культуре как фундаментальном начале государственности, оканчивая Конституцией СССР 1977 г. и Конституцией РСФСР 1978 г., где сфера культуры, наряду с социальным развитием, была отдельно обозначена в системе основ общественного строя и политики.

В контексте исторического исследования конституционного закрепления культурного аспекта весьма ярко видно отсутствие преемственности между прежними и действующей Конституцией РФ.

Если говорить о некоторой идеальной модели, которая принципиально могла бы быть воплощена в конституции как основном законе о государстве, то, по нашему мнению, важнейшим принципом основ конституционного строя в сфере культурного развития должен быть принцип единства культурного пространства.

«Культурное пространство» — выражение, обобщающее все многооб-

⁹ Конституция (Основной Закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (утв. Постановлением XII Всероссийского съезда Советов от 11.05.1925). Цит. по версии СПС Консультант Плюс.

¹⁰ Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик: (утв. Постановлением Чрезвычайного VIII съезда Советов СССР от 05.12.1936). Текст Конституции по состоянию на 20 сентября 1972 г. Цит. по версии СПС Консультант Плюс.

¹¹ Конституция (Основной Закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (утв. Постановлением Чрезвычайного XVII Всероссийского съезда Советов от 21.01.1937). Цит. по версии СПС Консультант Плюс.

¹² Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята ВС СССР 07.10.1977). Цит. по версии СПС Консультант Плюс.

¹³ Конституция (Основной Закон) Российской Федерации — России (принята ВС РСФСР 12.04.1978). Текст Конституции в ред. от 10.12.1992. Цит. по версии СПС Консультант Плюс.

разие процессов, происходящих в культуре (такое понимание основано на значении слова «пространство» — «неограниченная протяженность (во всех измерениях, направлениях)»¹⁴). Культурное пространство — феномен, который ориентирует на бесконечное множество явлений и интегрирует все разнообразие, присущее культуре: внутригосударственное и международное; публичное и частное; материальное и нематериальное; профессиональное и любительское; национальное и интернациональное; прошлое, современное и будущее и т.д.

Подтверждением действительности принципа единства культурного пространства может служить положение ст. 114 Конституции РФ, согласно которому к компетенции Правительства РФ относится обеспечение проведения в Российской Федерации единой государственной политики в области культуры (ст. 114).

Принцип единства культурного пространства не вступает в противоречие с необходимостью поддержания в России культурного многообразия (или культурного плюрализма)¹⁵.

Если рассматривать основы конституционного строя сквозь призму конституционной характеристики Российской Федерации, содержащейся в главе 1 Конституции РФ, то каждый из элементов — суверенное, демократическое, правовое, республиканское, федеративное, светское, социальное — может быть объектом самостоятельного изучения с точки зрения культурологического аспекта.

Основы правового статуса человека и гражданина в культурологическом аспекте.

1. Культурный аспект в гражданстве.

Культурная составляющая в гражданстве была точно описана в работе С. Н. Бабурина «Современные проблемы российской государ-

¹⁴ Словарь русского языка / Гл. ред. А. П. Евгеньев: В 4 т. М.: Русский язык, 1983. Т. 3. С. 528.

¹⁵ Не ставя в данной статье цели исследовать механизмы, обеспечивающие культурное многообразие в современной России, отметим, что они весьма разнообразны и их исследование в конституционном аспекте находится в центре внимания ученых-конституционалистов. Например, И. А. Кравец делает вывод о том, что «взаимопроникновение идей конституционализма и культурного многообразия порождает особый феномен — конституционный мультикультурализм, определяемый как программа конституционного и культурного строительства, при которой конституция создаст правовые условия для развития языка и культуры национальных меньшинств, гарантирует возможность исповедания различной религии, за исключением экстремистских и сектантских течений, обеспечивает многообразие форм самовыражения граждан и их объединений, включая право отстаивать и распространять разнообразные убеждения и верования, ориентирует государственную политику на поддержание этнического многообразия в стране и создает юридические формы для политической интеграции различных социальных слоев и групп в конституционное сообщество граждан» (Кравец И. А. Российский конституционализм: Проблемы становления, развития и осуществления. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. С. 181).

ственности: территория и гражданство»: связь человека с государством на Руси не ограничивается только отношениями патернализма и васалитета, но поднимается на уровень некоего духовного и культурного единения. «Это единение придает особое содержание самому существу института гражданства в России, дополняя общее понятие института гражданства как устойчивой правовой связи человека со своим государством положением о связи культурной и пространственной. Для России юридические проблемы гражданства приобретают некий философский, культурологический смысл»¹⁶.

ФЗ «О гражданстве Российской Федерации»¹⁷ содержит несколько предписаний в сфере гражданства, имеющих значение в контексте культуры (см. пп. «а» ч. 2 и ч. 3 ст. 13). Яркое выражение культурного аспекта в связи с гражданством присутствует в правовом регулировании статуса соотечественников за рубежом¹⁸.

Следует обратить внимание на культурный аспект в конституционно-правовом статусе вынужденных переселенцев и беженцев в Российской Федерации. Дело в том, что Закон РФ от 19.02.1993 № 4530-1 «О вынужденных переселенцах»¹⁹ и Федеральный закон от 19.02.1993 № 4528-1 «О беженцах»²⁰ вообще не упоминают о культурной составляющей статуса вынужденных переселенцев и беженцев, в то время как проблема адаптации вынужденных переселенцев и беженцев связана не только с созданием материальных условий жизни, но и с социально-культурной адаптацией в новых условиях проживания.

2. Культурологический аспект в основных правах и свободах проявляется в том, что в их системе выделяются как самостоятельный вид так называемые «культурные права и свободы». Согласно п. 2 ст. 29 Декларации прав и свобод человека и гражданина²¹ собственно культурными правами являются два: право каждого на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры.

По сравнению с Декларацией прав и свобод человека и граждани-

¹⁶ Бабурин С. Н. Современные проблемы российской государственности: Территория и гражданство // Государство и право. 1996. № 11. С. 3. Цит. по: Ку-тафин О. Е. Российское гражданство. М.: Юристъ, 2003. С. 69—70.

¹⁷ Федеральный закон от 31.05.2002 № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ (далее — СЗ РФ). 2002. № 22. Ст. 2031.

¹⁸ Федеральный закон от 24.05.1999 № 99-ФЗ «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» // Там же. 1999. № 22. Ст. 2670.

¹⁹ Закон РФ от 19.02.1993 № 4530-1 «О вынужденных переселенцах» // Там же. 1995. № 52. Ст. 5110.

²⁰ Закон РФ от 19.02.1993 № 4528-1 «О беженцах» // Там же. 1997. № 26. Ст. 2956.

²¹ Декларация прав и свобод человека и гражданина: Принята постановлением ВС РФ от 22.11.1991 № 1920-1 // Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. 1991. № 52. Ст. 1865.

на 1991 г. перечень конституционных культурных прав шире, он включает также право на доступ к культурным ценностям. В ст. 44 Конституции РФ 1993 г. закреплены следующие культурные права: право на участие в культурной жизни, право на пользование учреждениями культуры, право на доступ к культурным ценностям.

Образное выражение «культурная жизнь», зафиксированное в Конституции РФ, является настолько привычным, что на первый взгляд покажется абсурдным, но все же получается, что люди живут какой-то другой жизнью («некультурной»), но имеют право на участие в «культурной жизни». Причем непонятно, в чем заключается «культурная жизнь», так как в цитируемом предписании вслед за правом на участие в культурной жизни перечислены право на пользование учреждениями культуры и право на доступ к культурным ценностям.

Кроме того, культурологический аспект в правах и свободах проявляется в том, что реализация основных прав и свобод может затрагивать культурное пространство. Примеры, иллюстрирующие этот тезис, весьма многообразны. Так, Федеральный закон от 19.06.2004 № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях»²² направлен на обеспечение реализации установленного Конституцией РФ права граждан Российской Федерации собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги, демонстрации, шествия и пикетирования: ст. 2 данного закона одной из целей публичного мероприятия называет выдвигание требований по различным вопросам политической, экономической, социальной и культурной жизни страны и вопросам внешней политики.

3. Культурный аспект в основных обязанностях проявляется в том, что в их системе выделяются так называемые «культурные обязанности»: забота о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры (ст. 44 Конституции РФ).

В Конституции РФ сформулированы две обязанности. Однако, исходя из действующего федерального законодательства, согласно которому памятники истории и культуры позиционируются как объекты культурного наследия²³, т.е. являются составляющей частью культурного наследия, обязанность «беречь памятники истории и культуры» как бы «растворяется» в обязанности «заботиться о сохранении исторического и культурного наследия». Соотношение этих обязанностей не совсем удачно еще и потому, что оценочные конструкции «заботиться о сохранении», «беречь» очень близки по смыслу.

Федеративное устройство в культурологическом аспекте.

Федеративный характер — важнейшая характеристика формы государства. В монографических трудах, посвященных проблематике феде-

²² СЗ РФ. 2004. № 25. Ст. 2485.

²³ См.: Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» // Там же. 2002. № 26. Ст. 2519.

рализма, всегда отмечается особая значимость культурных факторов применительно к организации территориального устройства государства.

Процитируем в качестве подтверждения некоторые исследования.

Так, Н. М. Добрынин пишет, что «федерализм вбирает в себя экономические, духовно-культурные (в том числе идеологические и научные), политико-правовые явления и закономерности, определяющие федеральную модель...»²⁴, а также отмечает, что «совершенствование федеративных отношений и их эффективность непременно следует рассматривать с позиций его основных составляющих: цивилизационной, политической, экономической, правовой, духовно-культурной и нравственной»²⁵.

Р. Г. Абдулатипов называет культурный плюрализм в числе ключевых компонентов укрепления российской государственности²⁶, делает вывод, о важности культурно-информационного обеспечения федеративной демократии²⁷. Характеризуя единство государства, И. В. Левакин употребляет термин «внутреннее единство», под которым понимает политико-территориальную целостность, финансово-налоговую, культурную, экономическую целостность; по его мнению, единство государства не только обеспечивается государственно-правовыми средствами, но и гарантируется культурным, языковым, идейным единством общества²⁸.

Уже в самом названии государства — «Российская Федерация» — воплощена историко-культурная преемственность.

Если анализировать содержание Конституции РФ в избранном ракурсе, то прежде всего необходимо обратить внимание на закрепление разграничения предметов ведения между Российской Федерацией и ее субъектами как принципов современного федеративного устройства России. Согласно п.п. «е» ст. 71 Конституции РФ в ведении Российской Федерации находятся установление основ федеральной политики и федеральные программы в области государственного культурного развития Российской Федерации. Согласно п.п. «е» ст. 72 Конституции РФ в совместном ведении Российской Федерации и субъектов РФ находятся вопросы охраны памятников истории и культуры, общие вопросы культуры.

По нашему мнению, в п.п. «е» ст. 71 Конституции РФ воспроизводится неудачная конструкция, потому что в ведении Российской Федера-

²⁴ Добрынин Н. М. Федерализм: Историко-методологические аспекты / Ин-т проблем освоения Севера Сиб. отд-ния РАН. Новосибирск: Наука, 2005. С. 32.

²⁵ Добрынин Н. М. Размышления о проблемах совершенствования федеративных отношений в Российской Федерации и участия субъектов Российской Федерации в социально-экономическом развитии государства // Право и политика. 2005. № 8. Цит. по версии СПС Консультант Плюс.

²⁶ См.: Абдулатипов Р. Г. Федералогия. СПб.: Питер, 2004. С. 236.

²⁷ Там же. С. 303.

²⁸ Цит. по: Анненкова В. Г. Система государственных гарантий обеспечения единства Российского государства // Государственная власть и местное самоуправление. 2005. № 7. СПС Консультант Плюс.

ции должна находиться федеральная политика культурного развития в целом, а не только основы, иначе получается, что есть основы федеральной политики культурного развития (их установление как раз и находится согласно п.п. «е» ст. 71 Конституции РФ в ведении Российской Федерации), а есть «не основы» федеральной политики культурного развития.

Кроме того, весьма расплывчата формулировка, примененная в п.п. «е» ст. 72 Конституции РФ — «общие вопросы» культуры, которая не конкретизирована ни в одном из действующих нормативных правовых актов.

Характерной особенностью Российской Федерации является то, что она представляет собой одно из крупнейших в мире многонациональных государств. Именно этот признак федерации становится краеугольным в познании целого «среза» культурных проблем. Согласно п. 4 Декларации о государственном суверенитете РСФСР, «государственный суверенитет РСФСР провозглашается во имя высших целей — обеспечения каждому человеку неотъемлемого права на достойную жизнь, свободное развитие и пользование родным языком, а каждому народу — на самоопределение в избранных им национально-государственных и национально-культурных формах».

В п. 3 ст. 5 Конституции РФ 1993 г. в числе принципов федеративного устройства назван принцип равноправия и самоопределения народов в Российской Федерации.

В разделе 5 Концепции государственной национальной политики Российской Федерации²⁹ акцентируется внимание на многовариантности форм национально-культурного самоопределения народов в Российской Федерации с учетом разрозненного проживания многих народов на ее территории. Однако на современном этапе, по сути, единственной формой национально-культурного самоопределения, которая законодательно урегулирована на федеральном уровне, является национально-культурная автономия³⁰.

Благодаря национально-культурной автономии «создаются реальные условия свободного культурного развития каждой этнической общности»³¹; предназначение национально-культурной автономии (в контексте

²⁹ Концепция государственной национальной политики Российской Федерации: утв. Указом Президента РФ от 15.06.1996 № 909 «Об утверждении Концепции государственной национальной политики Российской Федерации // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 3010.

³⁰ См.: Федеральный закон от 17.06.1996 № 74-ФЗ «О национально-культурной автономии» // Там же. Ст. 2965. См. подробнее о взаимодействии национально-культурных автономий с государственными органами в области сохранения и развития национальной культуры: Хабриева Т. Я. Национально-культурная автономия в Российской Федерации. М.: Юстицинформ, 2003. С. 140—148.

³¹ Хабриева Т. Я. Национально-культурная автономия в Российской Федерации. С. 55.

прав, предоставляемых государствам национальных обществам) — «помочь гражданам развивать свою национальную культуру в условиях, когда они находятся в ситуации национального меньшинства»³².

О многовариантности форм национально-культурного самоопределения народов в Российской Федерации говорится и в Постановлении Конституционного Суда РФ от 03.03.2004 № 5-П «По делу о проверке конституционности части 3 статьи 5 ФЗ «О национально-культурной автономии» в связи с жалобой граждан А. Х. Дитца и О. А. Шумахер»³³, но исключительно в плане создания в соответствии с Конституцией РФ и законодательством Российской Федерации объединений граждан Российской Федерации, относящих себя к соответствующей этнической общности, которые так же, как и национально-культурные автономии, содействуют сохранению самобытности, развитию языка, образования, национальной культуры, но не обладают статусом национально-культурной автономии, как он установлен ФЗ «О национальной культурной автономии».

Вернемся к Декларации о государственном суверенитете РСФСР. Значимым в культурологическом плане и отражающим особенности федеративного устройства России является и предписание п. 10 Декларации: «Представителям наций и народностей, проживающим в РСФСР за пределами своих национально-государственных образований или не имеющим их на территории РСФСР, обеспечиваются их законные политические, экономические, этнические и культурные права».

При рассмотрении федеративного устройства в культурологическом аспекте нельзя обойти вниманием утвержденные Указом Президента РФ от 03.06.1996 № 803 Основные положения региональной политики в Российской Федерации³⁴. Проблематика культуры фиксируется в нескольких основных направлениях региональной экономической, социальной и национально-этнической политики в Российской Федерации.

Компетенция органов государственной власти и местного самоуправления в культурологическом аспекте.

В Конституции РФ имеется только одно единственное упоминание о компетенции органов публичной власти: согласно ст. 114 к компетенции Правительства РФ относится обеспечение проведения в Российской Федерации единой государственной политики в области культуры.

В связи с этим обращает внимание несоответствие содержанию Конституции РФ предписаний Федерального конституционного закона от 17.12.1997 № 2-ФКЗ (ред. 01.06.2005) «О Правительстве Российской Федерации»: согласно п. «в» п. 1 ст. 114 Конституции РФ Правительство РФ обеспечивает проведение в Российской Федерации единой

³² Хабриева Т. Я. Национально-культурная автономия в Российской Федерации. С. 56.

³³ СЗ РФ. 2004. № 11. Ст. 1033.

³⁴ Там же. 1996. № 23. Ст. 2756.

государственной политики в области культуры, в то же время согласно ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» Правительство РФ сосредоточивает усилия только на двух направлениях: 1) обеспечение государственной поддержки культуры и сохранения как культурного наследия общегосударственного значения, так и культурного наследия народов Российской Федерации (ст. 17); 2) осуществление регулирования и государственного контроля в сфере международного культурного сотрудничества (ст. 22).

Согласно Указу Президента РФ от 20.05.2004 № 649 «Вопросы структуры федеральных органов исполнительной власти»³⁵ в Российской Федерации в системе федеральных органов исполнительной власти функционирует Министерство культуры и массовых коммуникаций РФ, руководство которым осуществляет Правительство РФ; вышеназванному министерству подведомственны Федеральная служба по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия, Федеральное архивное агентство, Федеральное агентство по культуре и кинематографии, Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям.

О компетенции Федерального Собрания Российской Федерации в сфере культуры свидетельствует конституционное предписание о возможности установления ограничений перемещения товаров и услуг в соответствии с федеральным законом, если это необходимо для охраны культурных ценностей (ст. 74 Конституции РФ).

Системно полномочия органов публичной власти — федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления — в области культуры отражены в разделе 7 Основ законодательства РФ о культуре.

Подведем итог. Особенность предмета конституционного права состоит в том, что конституционно-правовое регулирование общественных отношений в различных сферах жизни, охватываемых данной отраслью, неодинаково по своему объему (в одних сферах — это только основополагающие отношения, в других — более широкий или весь комплекс общественных отношений)³⁶.

Культурное пространство, будучи слагаемым духовной сферы жизни общества³⁷, сложно поддается правовому регулированию, что, по-видимому, является одной из определяющих причин незначительного внимания «этой сфере в Конституции РФ, в частности: принципы культурного развития не позиционируются как основа конституционного строя, формулирование конституционных прав и конституци-

³⁵ СЗ РФ. 2004. № 31. Ст. 3234.

³⁶ См. об этом: Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Указ. соч.

³⁷ Об особенностях конституционно-правового регулирования духовной жизни общества см.: Хабриева Т. Я., Чиркин В. Е. Теория современной конституции. М.: Норма, 2005. С. 222—225.

онных обязанностей в области культуры не лишено лексикологических недостатков, нет определенности в конституционном регулировании разграничения предметов ведения и полномочий органов государственной власти РФ и субъектов РФ. В то же время, исходя из того, что в духовной жизни общества находят особое преломление национальные интересы России³⁸, конституционно-правовое регулирование культуры должно быть одним из конституционных приоритетов России.

³⁸ См.: Хабриева Т. Я. Национальные интересы и законодательные приоритеты России // Журнал рос. права. 2005. № 12. С. 28.